

Шедяков Владимир Евгеньевичдоктор социологических наук, кандидат экономических наук, доцент,
независимый исследователь**РАЗВИТИЕ ПРОТЕСТНЫХ ДВИЖЕНИЙ СКВОЗЬ ПРИЗМУ ПРОБЛЕМНОГО
ПОЛЯ ПЕРЕХОДНОГО ПЕРИОДА**

Мета матеріалу – осмислення як сутності протестної хвилі (на прикладі США), так і її наслідків для світового порядку. Актуальність статті пов'язана з пошуком людством нових граней взаємин людини, суспільства й держави. Зокрема, об'єктивна необхідність у вивільненні творчої активності має може бути зрушена спочатку в напрямку протестних рухів, а пізніше – і повалення досягнень минулого. Зокрема, показано як здійснюється наростання впливу відповідних внутрішньоамериканських процесів на поведінку США на міжнародній арені, так і відштовхування країн за свого реформування від того, що відбувається в США. Особливість тексту – вивчення внутрішнього протестного руху в контексті зрушень парадигмальної якості. Застосовувані методи дослідження інтегрують історичний і логічний підходи, виділення загального, окремого і специфічного, закономірного і випадкового.

Перехідний період дає змогу глибше пізнати закони суспільного розвитку і використовувати їхній продуктивний потенціал. Водночас події далеко не завжди рухаються туди, куди хотілося б їх ініціаторам; тоді з-під задуманого проглядає логіка історії, «і тут закінчується мистецтво, і дихають ґрунт і доля». Безумовно, можливі різні сценарії подальшого розвитку подій і, відповідно, їхні коротко-, середньо- та довгострокові наслідки відповідно до логіки як нової суспільної парадигми, так і переходу до неї. У період соціетальних форсованих змін народи особливо схильні як до позитивних, так і до негативних мутацій, точка біфуркації – положення найбільшої свободи, коли удар зовсім не має бути сильним, головне – точним. Відповідно, визначення балансу стратегії, тактики й оперативки може стати фактором, що визначає подальшу траєкторію.

Україні властива своя перехідність, де перетинаються елементи національної специфіки, пострадянського транзиту і віддзеркалення глобальних трендів. Тому розвиток такого аналізу є корисним для практико-теоретичного освоєння дійсності: як для вдосконалення соціетального управління, так і для наукового вивчення й університетських навчальних спеціальних курсів.

Ключові слова: розвиток, громадянська активність, соціальний рух, протест, соціетальне управління.

Введение. Конкретно-историческая среда социализации подвижна; в ней переплетаются и сорезонируют особенности эпохи, среды (общественной, технико-технологической, духовно-нравственной), условий. Динамика социально-политических движений существенно зависит от соотношения сил, характера активности противодействующих сторон и их союзников и т.д. Правомерно ли констатировать широкий революционный подъём, оформляющийся накопленный «гнев народа против угнетателей», или же «борьбу за привилегии», умело оркеструемую ловкими манипуляторами? Должна ли идти речь о взломе устоев или же новых методах социетального управления? Между тем, протестное движение так же многолико, как и сонмы реальных конфликтов, обогащаясь глобальной, разноуровневой региональной и национальной конкретикой. Однако, в пёстром ворохе разнообразий проявляются и закономерности, и основные модели, и диапазон отличий. Так, среди сонма протестных потоков особенно приковывают внимание аналитиков события на Западе, в частности – в США. Это объяснимо. Ныне ситуация и динамика общественных процессов в США выступает важнейшим фактором перемен: с одной стороны, это государство остаётся мощнейшим и влиятельнейшим актером на международной арене, соответственно внутриамериканские события проецируются на действительность в прочих странах, с другой, – характер социально-политических потрясений вынуждает тем или иным образом отталкиваться от них, проводя собственные перемены.

Между тем, в некоторых вульгарных трактовках «гражданского общества» порой и так абсолютизируется польза мириад мельчайших дроблений интересов, а переходный период дополнительно повышает градус конфликтности. И здесь для оптимизации ресурсных баз социализации / аккультурации крайне существенно видеть переплетение наполнения происходящих процессов из совершенно разных источников. Органичному движению вперед свойственно преодоление однобокости подходов в пользу стереоскопичности, объёмности понимания явлений и процессов с голографичностью миропонимания. В частности, отличны камертоны событий из фундаментального ряда, отражающего коренные противоречия, а также сугубо актуальных, зачастую – вполне конъюнктурных решений. Так, под спудом предвыборного партийного противоборства проступают контуры долгосрочных последствий кардинальных перемен (а то и демонтажа привычной и создания новой общественной системы) – существенных для выработки тактических и стратегических мер социетального управления.

Анализ исследований и публикаций. Теоретико-методологическими основаниями исследования являются работы по анализу, во-первых, диапазона открывающихся ныне перед человечеством возможностей и угроз, во-вторых, особенностей переходных периодов, в-третьих, протестных движений.

Цель и задачи. Цель материала – осмысление как сущности протестной волны (на примере США), так и его последствий для миропорядка.

Методы исследования включают анализ и синтез, исторический и логический подходы, позволяя отбор общих, частных и специфических характеристик. Вычленение логического из исторического контекста трансформаций общественных отношений требует изучения природы происходящих изменений: закономерного и случайного, объективного и субъективного, циклично-повторяемого и уникально-невосстановимого.

Результаты. Время форсированного перехода расширяет «коридор свободы» в определении дальнейшей орбиты общественных трансформаций, а также позволяет глубже понять отнюдь не только актуально происходящее. Сущность происходящих процессов связана с противоборством различных вариантов дальнейших изменений, а не только отмиранием прошлых стратегий и рождением грядущих. При этом важно, что друг на друга накладываются качественно различные глобальные, многоуровнево региональные и национальные этапы трансформаций. Тем более это касается переходного периода к новой общественной парадигме при широчайшем диапазоне возможностей и угроз, а также арсенала средств воздействия [1–5]. Соответственно, смысл социально-политических движений в это время вовсе не исчерпывается предвыборным противостоянием внутри страны, демонстрируя, в частности, и поле общественного выбора. Отделяя стратегическое влияние от тактики изменений, можно разглядеть, как под карнавальностью событий возникает новый геостратегический порядок, формируются новые модели развития.

Мера соответствия средств выявления потенциала культурно-цивилизационных миров на этапах трансформаций запросам эпох и условиям глобального сосуществования (конфликтного и комплиментарного) различна. Подвижность же объективной востребованности условий развития и проявления человеческих качеств отлична от динамики общественного уклада и государственного устройства. Действие закона неравномерности исторического развития приводит к постоянной смене лидеров развития в ойкумене, видоизменяя представления о должном и желательном и обостряя конфликтность между культурно-цивилизационными мирами и внутри них, что и обеспечивает конкуренцию подходов и многообразие поисков ответов на исторические вызовы. Состязание между странами и культурно-цивилизационными мирами в рамках «коридора свободы» определенного миропорядка при выходе за его пределы сменяется ожесточенной конкуренцией за формирование из хаоса нового порядка мироустройства на основе своей институциональной памяти, выливаясь в борьбу за возможность возглавить / использовать в своих интересах возникающие политико-экономические возможности. И сегодня, с одной стороны, воспроизводство ойкумены накрепко связало культурно-цивилизационные миры, формой чего и стало соотношение конкурентности / состязательности

и партнёрства / кооперации с той или иной степенью комплиментарности или же, напротив, враждебности. С другой же, – общественное воспроизводство на прежних, произошедших из западного капитализма, отношениях, достигло своих пределов [6–10].

Так, необходимое при уже достигнутом человечеством развитии его дальнейшее восхождение требует дальнейшего расковывания его творческой энергии. Но порой гражданская активность наполняется логикой нигилизма и ниспровержения: «свобода для» гораздо сложнее «свободы от», а ориентация на эгоцентризм при требовании реализации своих прав далеко не всегда уравнивается осознанием персональной ответственности и принятием обязанностей [11–14]. При этом нравственно-духовный императив целеполагания прямо противостоит деградации и хаосу: как при структурировании сакрального, так и в повседневной действительности. Основы же нравственности, корнящиеся в историческом опыте и социальном наследии, очевидно разнообразны. Особенно опасны штампы западного сознания, выкованные опытом тёмных веков, цезаропапизма и учения о якобы непогрешимости папы, костров инквизиции, религиозных войн, крестовых походов, колониализма с геноцидом коренного населения и работорговлей, религиозных войн, экзистенциальным одиночеством каждого в протестантизме. Соответственно, под гнётом такого наследия свобода и осознаётся как возможности разнузданного господства, а под флёром якобы универсальных (общечеловеческих, западных и т.д.) ценностей порой навязываются именно антиценности, закрепляющие путь расчеловечивания и распада. Десятилетия гедонистического потакания порокам и раскрепощения животных страстей разрушили иммунитет к историко-культурной перекодировке, воинствующие вандализм и антиинтеллектуализм вылились на Западе в активизацию системных попыток переписать своё и мировое прошлое уже под новые идеологические штампы. Вместе с тем, попытки навязывания выбора «глубинного истэблшмента метрополии» как единственно «правильного», «демократичного» и «свободного» выбора остаются формой неокOLONIALного принуждения и сдерживания конкурентов. Очевидно, что обвал истинных ценностей культурно-цивилизационного мира равнозначен разрушению нравственности как таковой, её стремительным вырождением и подменой фикцией, фальсификатом, выхолащивающим достижения народа. Так, при сломе баланса прав и свобод, ценностей и идеалов происходит скачок от альтруистического самопожертвования к эгоцентричному требованию жертвы от других, самолюбованию (в т.ч. пороками) и акцентированию «битвы за привилегии» (например, расовые) [15–19].

Периодические трансформации парадигмального качества – неизбежность развития как, в частности, «повивальная бабка истории». Но сам период форсированных изменений, разумеется, – это не время приращения на установившейся основе, соответственно, вовсе не эпоха процветания, а эра кризиса и выхода на поверхность накопленных противоречий, поляризации общества и обострения борьбы. Вместе с тем, протестное движение, ставшее аргументом в предвыборной борьбе (прежде всего – устранении с президентского поста внесистемной фигуры), ещё раз проявило глубинные противоречия как общественного устройства и политической системы самих США, так и переходного периода в развитии ойкумены. Так, ныне Запад окончательно становится «чумным баракком» человечества отнюдь не только из-за неэффективности своих систем жизнеобеспечения, в частности – медицины (это – следствие), сколько из-за тотальных лжи и лицемерия, пронизавших его общественное устройство, совершенно не соответствующее вызовам исторического масштаба. При этом Запад не желает считаться с национальными интересами других культурно-цивилизационных миров, продлевая собственную агонию и вызывая общую катастрофу. Стремительное падение своих динамизма и привлекательности вовсе не ограничивается развенчанием штампа «бремени белого человека» (в формулировке певца колониализма Р. Киплинга), а характеризует весь «закат западных стран» / «закат Европы» (в терминах О. Шпенглера), его «смерть» (словами П. Бьюкена), когда «Америка – это не страна, а всего лишь бизнес» (из к/ф «Ограбление казино» / «Killing Them Softly», 2012). Если кооперирование при участии в совместном труде – могу-

чее средство социализации, вхождения в общество, то воспевание СМИ нетрудового времяпрепровождения играет весомую роль – путь не только к деквалификации и депрофессионализму, но и к размыванию традиционных ценностно-смысловых комплексов, уклада жизни. И идея базового дохода для каждого отнюдь не замещает утрат для общественного образа жизни. Да и в целом в протестных движениях рациональные программы и проекты замещены эмоционально окрашенными мифами и ритуалами. Одновременно накапливаются и риски от промедления в проведении назревших реформ в организации и регулировании экономической жизни ойкумены. Для периода выхода противоречий характерными стали не столько признаки криминализации общественной жизни, в частности, бунта и массового мародёрства, сколько оформление двоевластия. В протестах в США проявились принципиально не решаемые в рамках всей прежней модели западного общества противоречия, прежде всего, связанные с устареванием и очевидной неэффективностью в новых условиях: инфраструктур; образования; здравоохранения; поддержания правопорядка; чрезвычайных ситуаций; распределения в обществе богатств (как актуальных, так и накопленных); взаимодействия различных слоёв и защита их интересов; сохранения и развития нравственно-духовных основ и базовых ценностно-смысловых комплексов. Уже очевидно: богатство и мощь стран Запада – следствие отнюдь не качества социальной организации или же государственного устройства, а лишь веков ограбления остального мира в военных, торговых, финансово-спекулятивных авантюрах. Видимость изобилия для платежеспособных избранников (при нарастании абсолютного и относительного обнищания масс населения, безработице и обесмысливании жизни) скрывает действительность, а обилие форм манипулирования и пропаганды – глубинную сущность происходящего там. Разобщённость (от классических «двух наций» до полной, трансцендентной взаимной отчуждённости) делает случайной цельность и органичность личности. Случаи перехвата выражения протестных настроений агрессивным меньшинством демонстрируют беспомощность социально-политических структур.

Выращивание технологий «революций на экспорт», естественно, повысило искус использование их и в местных партийно-политических склоках. Очевидно, что вирус разрушения, технологии его применения, культивируемые США «на экспорт» для подавления суверенных государств и свержения правительств, непродажных и защищающих национальные интересы своих стран, применяются и во внутригосударственной борьбе. При этом длительное совершенствование на Западе технологий манипулирования: от первых разработок по пропаганде до применения «мягкой силы», «гибкой власти», «разноцветного бархата», «управляемого хаоса» и т.д. – для расшатывания общественной ситуации и свержения законной власти. Возвращение бумеранга этих подходов к их инициаторам (пусть и без столь существенного фактора вмешательства во внутренние дела интересующих стран, регулярно практикуемого самими США) для решения вопросов внутреннего противостояния естественно. А методы «цветных революций» при сетцентричных коммуникациях и цифровой реальности оказались не менее эффективными, нежели устранение неудобных [20-24].

В частности, для США знаменательным стали: углубляющийся раскол общества (расовый, классовый, имущественный, территориальный и т.д.); доминирование крайне возрастных фигур кандидатов в президенты от ведущих партий; деградация элиты, государственного аппарата и обслуживающих (в частности, аналитической и образовательной) подсистем; отсутствие положительных программ, способных увлечь население; попытки увода от обсуждения глубинных насущных проблем; апелляции к мифическим вызовам (прежде всего, т.н. «внешней угрозе»). В частности, ширящийся раскол и сталкивание общественных групп и стран – часть технологии владычества: *Divide et Impera* (лат.) / *Divide and Rule* (англ.) Смена же парадигмы развития ойкумены как единого целого означает кардинальное изменение общественной системы, в частности – качества её целей и внутренних связей. Переустройство мира коррелирует с трансформацией места человека в нём, а, значит, требует адекватной экономической, политической, социальной, идеологической и т.д. основы.

Фатальное нарастание поля проблемности в США ставит человечество перед необходимостью минимизировать угрозы и ущерб для прочих стран, а также принять эффективные меры от деградации социальной ткани прочих культурно-цивилизационных миров при переходе к новой парадигме общественного развития [25–29].

Выводы. Переходный период позволяет глубже познать законы общественного развития и использовать их продуктивный потенциал. Вместе с тем, события далеко не всегда движутся туда, куда хотелось бы их инициаторам; тогда из-под задуманного проглядывает логика истории, «и тут кончается искусство, и дышат почва и судьба». Всемирно-исторический процесс многогранен, определяется разновесными силами и причинами, имея кратко-, средне- и долгосрочные последствия. Украине свойственна своя переходность, где пересекаются элементы государственной специфики, постсоветского транзита и отражения глобальных трендов.

Стремительный рост протестного движения на Западе – показатель новой реальности: как формирования иной, отличной от привычной, общественной парадигмы, так и периода форсированных трансформаций, а отнюдь не только гротеска карнавалов внутренней партийно-политической суеты. В протестном движении легко читаются потоки, связанные не только с манипулированием толпой погромщиков и попытками сделать общество более управляемым, сломав традиционные институты, но и с выходом наружу фундаментальных общественных противоречий.

Дестабилизация Запада протестным движением – весомый фактор постглобальных трансформаций. Причём крайности, как обычно, смыкаются: с одной стороны, ультралиберализм и национал-фундаментализм обретают партнёра друг в друге (порой патологизируясь до «эксплуатации наоборот»), с другой, – инновации и традиции взаимно резонируют, противостоя дискриминации. Безусловно, возможны различные сценарии дальнейшего развития событий и, соответственно, их кратко-, средне- и долгосрочных последствий. В частности, усиливаются попытки манипулирования тем же протестным движением и жупела «внешней угрозы» для навязывания ойкумене будущего в стиле антиутопий с всевластием монополий, основанным на долларе и флоте, и подкупленным комфортом деидеологизированным человечеством. Чтобы не стать полем опосредованных конфликтов при выяснении отношений между внешними игроками важно уметь рассчитывать на собственные силы и культивировать творческий потенциал своего народа, осуществляя оценку человека по его достоинству, а отнюдь не принадлежности к какой-либо общественной группе или признаку: цвету кожи, языку и др. Противоречие между тоталитарностью и свободой, расколом на элиту и толпу и народовластием, двойными стандартами и социальной справедливостью во многом актуализирует расхождение позиций управленческих целей и методов сторонников приоритета глобализации / колониализма и защитников интересов национальных государств / культурно-цивилизационных миров. Характерно, что если Запад на протяжении истории (в частности, и при конкуренции с мировой системой социализма, и при монополярной гегемонии) всегда приоритетно преследовал прагматичные цели, сводившиеся к эксплуатации и норме прибыли, то его геостратегические оппоненты тяготели к мессианству во имя высоких идей. Для периода оформления противоречий характерными стали не столько признаки криминализации общественной жизни, в частности, бунта и массового мародёрства, сколько оформление двоевластия. Важной составляющей частью сценариев продвижения подобного проекта и выступает культивирование (в частности, нормативно-правовое закрепление) привилегий агрессивных меньшинств при сохранении видимости демократического фасада. При этом, если прочность общественных и государственных систем ряда стран позволила им пережить ряд кардинальных катастроф, то далеко не очевидно, чем на фоне глобальных перемен и выявленной эпидемией неэффективности социальной организации обернётся протестная волна в США.

Повышение эффективности дальнейших научных разведок в этой сфере можно ожидать при анализе и синтезе как внутренних, так и внешних предпосылок устойчивого политико-экономического подъёма.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Грановский Т.Н. О переходных эпохах в истории человечества (Черновой набросок). *Лекции по истории средневековья*. Москва: Наука, 1986. С. 315–316.
2. Кун Т.С. Структура научных революций. Москва: Прогресс, 1977. 300 с.
3. Шедяков В.Е. Межпарадигмальный переход в структуре и организации международной жизни. *Research, challenges and development prospects in the area of social sciences* / ed. board: J. Kloc, U. Kempnińska, Z. Brenda; Cuiavian University in Wloclawek. Riga: Baltija Publishing, 2020. P. 301–325. DOI <https://doi.org/10.36059/978-9934-588-42-6/301-325>
4. Engdahl, F.W. *A Century of War: Anglo-American Oil Politics and the New World Order*. Pluto Press, 2004. 312 p.
5. Шедяков В.Е. Международные экономические отношения: стратегические тенденции. *New stages of development of modern science in Ukraine and EU countries* / scient. ed. & project dir. A. Jankovska. Riga: Baltija Publishing, 2019. P. 451–472. DOI: <https://doi.org/10.30525/978-9934-588-15-0>
6. Buchanan, P.J. *The Death of the West*. USA: St. Martin's Press, 2001. 320 p.
7. Аттали Ж. Краткая история будущего. Санкт-Петербург: Питер, 2014. 288 с.
8. Ларуш Л. Будущее без Америки. Москва: Алгоритм, 2014. 320 с.
9. Sarrazin, T. *Deutschland schafft sich ab. Wie wir unser Land aufs Spiel setzen*. München: Deutsche Verlags-Anstalt, 2010. 463 s.
10. Shedyakov, V. Justice in the development of the cultural and civilizational world. *Relevant Issues of the Development of Science in Central and Eastern European Countries: Proceed. of Intern. Scient. Conf. Riga, September 27th, 2019*. P. 163–165. DOI <https://doi.org/10.30525/978-9934-588-11-2>
11. Urry, J. *Sociology Beyond Societies: Mobilities for the Twenty-First Century*. London and New York: Routledge, 2000. 268 p.
12. Майр П. Управляя пустотой. Размывание западной демократии. Москва: Изд-во Ин-та Гайдара, 2019. 216 с.
13. Розенталь Э.М. Парадоксы протеста. Москва: Изд-во АПН, 1985. 272 с.
14. Шедяков В.Е. Демократизация и гуманизация общественных отношений – условие дальнейшего развития. *Актуальні наукові дослідження різноманітних соціальних процесів сучасного суспільства: Матер. Міжнар. наук.-практ. конф. Одеса, 7-8 вересня 2018*. С. 67–72.
15. Концепт «революция» в современном политическом дискурсе / под ред. Л.Е. Бляхера, Б.В. Межуева, А.В. Павлова. Санкт-Петербург: Алетейя, 2008. 360 с.
16. Теория революции. История и современность / под ред. М.Я. Ковальзона. Москва: Изд-во Моск. ун-та, 1984. 200 с.
17. Кива А.В. Социальные революции на исходе века (размышления о проблемах общественного развития на Западе и Востоке). Москва: Наука, 1992. 248 с.
18. Бри М. Открыть Ленина снова. Диалектика революции vs. Метафизика господства. Москва: Логос, 2017. 192 с.
19. Рейнгольд Г. Умная толпа: новая социальная революция. Москва: ФАИР ПРЕСС, 2006. 416 с.
20. Кара-Мурза С.Г., Александров А.А., Мурашкин М.А., Телегин С.А. Революции на экспорт. Москва: Алгоритм; Эксмо, 2006. 528 с.
21. Blackwill, R.D., Harris, J.M. *War by Other Means: Geoeconomics and Statecraft*. Cambridge: Harvard University Press, 2016. 384 p.
22. Газенко Р., Мартынов А. Идеальный шторм. Технология разрушения. Москва: Книжный мир, 2016. 272 с.
23. Пономарева Е.Г., Рудов Г.А. «Цветные революции»: природа, символы, технологии. *Обозреватель. Observer*. 2012. № 3. С. 36–48.
24. Sakaiya, T. *The Knowledge-Value Revolution, or a History of the Future*. Tokyo; New York: Kodansha America, 1991. 379 p.
25. Шедяков В.Е. Стратегічна культура проведення трансформацій: можливості та загрози. *Розвиток економіки України під впливом економічних, соціальних, технологічних та екологічних трендів* / за ред. М.С. Пашкевич, Ж. К. Нестеренко; М-во освіти і науки України, Запор. нац. техн. ун-т, Нац. гірн. ун-т. Д.: НГУ, 2015. С. 30–41.

26. Шедяков В.Е. Гармонизация индивидуального и социального в становлении общества знания. *European vector of contemporary psychology, pedagogy and social sciences: the experience of Ukraine and the Republic of Poland* / ed. board: M. Kiedrowska, A. Erechemla, T. Branecki. Sandomierz: Baltija Publishing, 2018. Vol. 3. P. 446–470.

27. Shedyakov, V. Socially-oriented economy and social state as a need for organic development. *New trends in the economic systems management in the context of modern global challenges* / scient. ed. by M. Bezpartochnyi / VUZF University of Finance, Business and Entrepreneurship. Sofia: St. Grigorii Bogoslov, 2020. Vol. 2. P. 53–61.

28. Shedyakov, V. Strategy of forces transformations: moral-spiritual bases of socio-economic changes. *Theoretical and practical aspects of the development of the European Research Area* / scient. ed. & project dir. A. Jankovska. Riga: Baltija Publishing, 2020. P. 1–26. DOI <https://doi.org/10.30525/978-9934-588-53-2-30>

29. Shedyakov, V. Strategy of changes: challenges, measurements, priorities. *Strategies for sustainable socio-economic development and mechanisms their implementation in the global dimension* / ed. by M. Bezpartochnyi / VUZF University of Finance, Business and Entrepreneurship. Sofia: St. Grigorii Bogoslov, 2019. Vol. 2. P. 51–62. DOI <https://doi.org/10.6084/m9.figshare.11839233.v1>

REFERENCES

1. Granovskij, T.N. (1986). O perehodnyh jepohah v istorii chelovechestva [About transitional eras in the history of mankind]. (Chernovoj nabrosok). Lekcii po istorii srednevekov'ja. Moskva: Nauka, s. 315–316 [in Russian].

2. Kun, T.S. (1977). Struktura nauchnyh revoljucij. [The structure of scientific revolutions]. Moskva: Progress, 300 s. [in Russian].

3. Shedyakov, V.E. (2020). Mezhpardigmal'nyj perehod v strukture i organizacii mezhdunarodnoj zhizni. [Inter-paradigm transition in the structure and organization of international life]. [in Russian]. Research, challenges and development prospects in the area of social sciences. Kloc, J., Kempínska, U., Brenda, Z. (Ed. Board); Cuiavian University in Wloclawek. Riga: Baltija Publishing, pp. 301–325. DOI <https://doi.org/10.36059/978-9934-588-42-6/301-325>

4. Engdahl, F.W. A. (2004). Century of War: Anglo-American Oil Politics and the New World Order. Pluto Press, 312 p.

5. Shedyakov, V.E. (2019). Mezhdunarodnye ekonomicheskie otnosheniya: strategicheskie tendencii. [International economic relations: strategic trends]. [in Russian]. New stages of development of modern science in Ukraine and EU countries. Jankovska, A. (Scient. Ed. & Project Dir.). Riga: Baltija Publishing, pp. 451–472. DOI: <https://doi.org/10.30525/978-9934-588-15-0>

6. Buchanan, P.J. (2001). The Death of the West. USA: St. Martin's Press, 320 p.

7. Attali, Zh. (2014). Kratkaya istoriya budushchego. [A short history of the future]. Sankt-Peterburg: Piter, 288 s. [in Russian].

8. Larush, L. (2014). Budushchee bez Ameriki. [A future without America]. Moskva: Algoritm, 320 s. [in Russian].

9. Sarrazin, T. (2010). Deutschland schafft sich ab. Wie wir unser Land aufs Spiel setzen. München: Deutsche Verlags-Anstalt, 463 s.

10. Shedyakov, V. (2019). Justice in the development of the cultural and civilizational world. Relevant Issues of the Development of Science in Central and Eastern European Countries: Proceed. of Intern. Scient. Conf. Riga, September 27th, pp. 163–165. DOI <https://doi.org/10.30525/978-9934-588-11-2>

11. Urry, J. (2000). Sociology Beyond Societies: Mobilities for the Twenty-First Century. London and New York: Routledge, 268 p.

12. Majr, P. (2019). Upravlyaya pustotoj. Razmyvanie zapadnoj demokratii. [Controlling emptiness. Erosion of Western democracy]. Moskva: Izd-vo In-ta Gajdara, 216 s. [in Russian].

13. Rozental', E.M. (1985). Paradoksy protesta. [The paradoxes of protest]. Moskva: Izd-vo APN, 272 s. [in Russian].

14. Shedyakov, V.E. (2018). Demokratizacija i gumanizacija obshhestvennyh otnoshenij – uslovie dal'nejshego razvitija. [Democratization and humanization of social relations – condition of further development]. [in Russian]. Aktual'ni naukovy doslidzhennya riznomanitny`x social'ny`x procesiv suchasnoho suspil'stva: Mater. Mizhnar. nauk.-prakt. konf. Odesa, 7-8 veresnya, ss. 67–72.

15. Blyaher, L.E., Mezhev, B.V., Pavlov, A.V. (Ed.). (2008). Koncept "revoluciya" v sovremennom politicheskom diskurse. [The concept of "revolution" in modern political discourse]. Sankt-Peterburg: Aleteiya, 360 s. [in Russian].
16. Koval'zon, M.Ya. (Ed.). (1984) Teoriya revolucii. Istoriya i sovremennost'. [The theory of revolution. History and modernity]. Moskva: Izd-vo Mosk. un-ta, 1984. 200 s. [in Russian].
17. Kiva, A.V. (1992). Social'nye revolucii na ishode veka (razmyshleniya o problemah obshchestvennogo razvitiya na Zapade i Vostoke). [Social revolutions at the end of the century (reflections on the problems of social development in the West and East)]. Moskva: Nauka, 248 s. [in Russian].
18. Bri, M. (2017). Otkryt' Lenina snova. Dialektika revolucii vs. Metafizika gospodstva. [To open of Lenin again. Dialectics of revolution vs. Metaphysics of domination]. Moskva: Logos, 192 s. [in Russian].
19. Rejngol'd, G. (2006). Umnaya tolpa: novaya social'naya revoluciya. [The smart crowd: A new social revolution]. Moskva: FAIR PRESS, 416 s. [in Russian].
20. Kara-Murza, S.G., Aleksandrov, A.A., Murashkin, M.A., Telegin, S.A. (2006). Revolucii na eksport. [Revolutions for export]. Moskva: Algoritm; Eksmo, 528 s. [in Russian].
21. Blackwill, R.D., Harris, J.M. (2016). War by Other Means: Geoeconomics and Statecraft. Cambridge: Harvard University Press, 384 p.
22. Gazenko, R., Martynov, A. (2016). Ideal'nyj shtorm. Tehnologiya razrusheniya. [The perfect storm. Destruction technology]. Moskva: Knizhnyj mir, 272 s. [in Russian].
23. Ponomareva, E.G., Rudov, G.A. (2012). «Tsvetnye revolucii»: priroda, simvoly, tehnologii. [“Colour revolutions”: nature, symbols, technologies]. Obozrevatel'. Observer, no. 3, s. 36–48. [in Russian].
24. Sakaiya, T. (1991). The Knowledge-Value Revolution, or a History of the Future. Tokyo; New York: Kodansha America, 379 p.
25. Shedyakov, V.E. (2015). Strategichna kul'tura provedennya transformacij: mozhly`vosti ta zagrozy. [Strategic culture of transformation: opportunities and threats]. Rozvytok ekonomiky Ukrainy pid vplyvom ekonomichnyh, sotcial'nyh, tehnologichnyh ta ekologichnyh trendiv / Pashkevitch, M.S., Nesterenko, Zh.K. (Ed.). D.: NGU, s. 30–41. [in Ukrainian].
26. Shedyakov, V.E. (2018). Garmonizaciya individual'nogo i social'nogo v stanovlenii obshchestva znaniya. [Harmonization of the individual and the social in the formation of a knowledge society]. [in Russian]. European vector of contemporary psychology, pedagogy and social sciences: the experience of Ukraine and the Republic of Poland. Kiedrowska, M., Erechemla, A., Branecki, T. (Ed. Board). Sandomierz: Baltija Publishing, vol. 3, pp. 446–470.
27. Shedyakov, V. (2020). Socially-oriented economy and social state as a need for organic development. New trends in the economic systems management in the context of modern global challenges. Bezpartochnyi, M. (Scient. Ed.) / VUZF University of Finance, Business and Entrepreneurship. Sofia: St. Grigorii Bogoslov, vol. 2, pp. 53–61.
28. Shedyakov, V. (2020). Strategy of forces transformations: moral-spiritual bases of socio-economic changes. Theoretical and practical aspects of the development of the European Research Area. Jankovska, A. (Scient. Ed. & Project Dir.). Riga: Baltija Publishing, pp. 1–26. DOI <https://doi.org/10.30525/978-9934-588-53-2-30>
29. Shedyakov, V. (2019). Strategy of changes: challenges, measurements, priorities. Strategies for sustainable socio-economic development and mechanisms their implementation in the global dimension. Bezpartochnyi, M. (Ed.) / VUZF University of Finance, Business and Entrepreneurship. Sofia: St. Grigorii Bogoslov, vol. 2, pp. 51–62. DOI <https://doi.org/10.6084/m9.figshare.11839233.v1>

Shedyakov Vladimir Yevgenievich

Doctor of Sociological Sciences, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Independent Researcher

DEVELOPMENT OF PROTEST MOTIONS THROUGH THE PRISM OF THE PROBLEM FIELD OF THE TRANSITIONAL PERIOD

The purpose of the material is to comprehend both the essence of the protest wave (using the example of the United States) and its consequences for the world order. The relevance of the article is bound

with the search by humanity for new facets of the relationships between man, society and the state. So, the objective need to release the creative activity of the masses may be shifted firstly in the direction of protest movements, and later - and the overthrow of the achievements of the past. In particular, it shows both the growing influence of corresponding intra-American processes on the behaviour of the United States in the international arena, and the repulsion of countries in their reform from what is happening in the United States. A feature of the text is the study of the internal protest movement in the context of shifts in paradigmatic quality. The applied research methods integrate the historical and logical approaches, highlighting the general, the particular and the specific, the regular and the accidental.

The transitional period makes it possible to better understand the laws of social development and use their productive potential. At the same time, events do not always move where their initiators would like; then the logic of history appears from under the conceived, “and here art ends, and soil and fate breathe”. Of course, various scenarios are possible for the further development of events and, accordingly, their short, medium and long-term consequences accordingly to logics of new society’s paradigm and transition period. During the period of societal forced changes, peoples are especially susceptible to both positive and negative mutations, the point of bifurcation is the position of the greatest freedom, when the blow should not be strong at all, and the main thing is accurate. Accordingly, determining the balance of strategy, tactics and operations can become a factor determining the subsequent trajectory.

Ukraine is characterized by its own transition, where elements of state specificity, post-Soviet transit and reflection of global trends intersect. Therefore, the development of such an analysis is useful for the practical and theoretical assimilation of reality: both for improving societal management, and for scientific study and university training courses.

Key words: *development, civic engagement, social movement, protest, societal management.*